

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 November 2001

Russian
Original: French

Шестой комитет

Краткий отчет о 15-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 1 ноября 2001 года, в 15 ч. 15 м.

Председатель: г-н Лелон (Гаити)

Содержание

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч.15 м.

Пункт 162 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии (продолжение) (A/56/10)

1. **Г-жа Кесада** (Чили), касаясь темы "Ответственность государств за международно-противоправные деяния", одобряет новое название данной темы, предложенное Комиссией международного права с тем, чтобы провести различие между данным видом ответственности и не только ответственностью государств по внутреннему праву, но и ответственностью за действия, не запрещенные международным правом. Она также приветствует новый порядок расположения статей в Части первой, в которой статья 7 логично следует за статьями 4, 5 и 6. Она с удовлетворением отмечает, что замечания, которые были направлены государствами Шестому комитету, были учтены Комиссией на ее последней сессии.

2. Переходя к вопросу о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм, она говорит, что считает возможным достижение значительного прогресса в развитии международного права при условии сохранения нормы, которая была изложена в бывшей статье 19, ссылавшейся на международные преступления и деликты. Тем не менее она вынуждена признать, что, по всей вероятности, эта норма слишком опередила время для того, чтобы стать предметом консенсуса между государствами, и привела бы к возникновению серьезных практических трудностей. В связи с этим она приняла к сведению понятие "серьезные нарушения обязательств перед международным сообществом в целом", которое Комиссия предложила в 2001 году для замены различия между преступлениями и деликтами и с тех пор наполнила его новым содержанием с учетом итогов обсуждения в Шестом комитете.

3. Напомнив о том, что на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи она отдала предпочтение понятию "международное сообщество государств в целом", а не понятию "международное сообщество в целом", она с удовлетворением отмечает, что в названии главы III, которое было изменено Комиссией, более не упоминается о международном сообществе, и такое название является более приемлемым. Однако, как вытекает из комментария, понятие "международное сообщество в целом" подразумевается Комиссией в нескольких положениях. Кроме того, это понятие было прямо сохранено в статье 48, касающейся призвания к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство. Крайне необходимо, чтобы понятие нарушенного обязательства вытекало из понятия обязательства перед международным сообществом государств в целом, которое, являясь более точным, было закреплено в Венской конвенции о праве международных договоров.

4. Ее делегация оспаривает обоснованность того, что нарушение должно быть серьезным, с тем чтобы положения главы III Части второй были применены, несмотря на конкретный комментарий, в котором Комиссия стремится обосновать эту идею, пояснив, что понятие "серьезное нарушение" предполагает наличие определенной степени тяжести нарушения во избежание чрезмерного наказания.

5. По мнению оратора, такое различие является необоснованным. Любое нарушение императивной нормы общего международного права должно считаться серьезным и влечь за собой ответственность государства. То обстоятельство, что глава III Части второй устанавливает различие с учетом того, нарушается ли императивная норма "явно и систематически", существенно воздействует на понятие *jus cogens*, поскольку оно может служить легитимизации "несерьезных нарушений". Кроме того, по мнению других делегаций, данное различие трудно провести на практике, особенно из-за отсутствия органа, уполномоченного это сделать.

6. Необходимо также поставить вопрос о том, не будет ли понятие серьезного нарушения, первоначально сформулированное главным образом в ответ на задачи главы III Части второй, противоречить статье 2, в которой в число элементов международно-противоправного деяния государства включено "нарушение международно-правового обязательства государства", но отсутствует какое-либо определение таких нарушений. Кроме того, в соответствии со статьей I государство привлекается к международной ответственности за любое международно-противоправное деяние.

7. Пункт 13 комментария к статье 41, в котором говорится, что "серьезное нарушение по смыслу статьи 40 влечет за собой наступление правовых последствий, предусмотренных для всех нарушений, перечисленных в главах I и II Части второй" (статьи 29–38), укрепляет ее делегацию во мнении, что статья 40 может толковаться неверно и, как отметила одна из делегаций, может даже толковаться в обратном смысле, как означающая, что правовые последствия, предусмотренные в Части второй, наступают только в случае серьезного нарушения.

8. Переходя к статье 54 и напоминая о критических замечаниях, которые вызвала ее формулировка, предложенная Комиссией на ее пятьдесят второй сессии, она приветствует значительные изменения, которые впоследствии были в нее внесены. Ранее она являлась лишь положением о контрмерах, а затем стала выполнять функцию защитительного положения, признающего право государств, имеющих правовой интерес в нарушенном обязательстве, призвать к ответственности другое государство в соответствии со статьей 48 и предпринять правомерные действия против этого государства для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения. В такой редакции она является приемлемой.

9. В отношении урегулирования споров ее делегация поддержала принятое Комиссией на ее предыдущей сессии решение не включать в данные проекты статей конкретные положения по этому вопросу. Она по-прежнему убеждена, что этот вопрос следует решать в контексте специального детального исследования, а не документа об ответственности, поскольку это могло бы воспрепятствовать его одобрению и осуществлению.

10. В заключение она отмечает, что проекты статей представляют собой прекрасно составленный, сбалансированный, исчерпывающий и содержательный документ, и поддерживает предложение рекомендовать Генеральной Ассамблее принять их к сведению в резолюции, в приложение к которой они будут включены. Однако она подчеркивает, что нельзя отказываться от рассмотрения вопроса об ответственности государств и что Генеральная Ассамблея должна не только принять к сведению эти проекты статей, но и рекомендовать, чтобы государства внимательно их изучили и продолжили рассмотрение этого вопроса с целью заключения соответствующей конвенции в будущем.

11. **Г-н Прандлер** (Венгрия) убежден, что проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния займут после завершения их разработки свое место среди выдающихся документов и важных конвенций, принятых Комиссией. Переходя к процедурным вопросам, он поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблее принять к сведению эти проекты статей в своей резолюции и не исключает возможность созыва в ближайшие годы международной конференции полномочных представителей, вместе с тем он

предостерегает от принятия поспешного решения, которое может поставить под угрозу достигнутый компромисс.

12. Хотя правительства пока не смогли изучить доклад Комиссии, он убежден, что новый обмен мнениями будет полезен для укрепления последовательности и логики изложения документа. Всегда существует возможность усовершенствовать ту или иную статью, но в данном случае лучшим был бы подход, который использовался в отношении Конвенции по морскому праву и который заключается в том, что документ в целом считается приемлемым в той мере, в какой он отражает минимальную степень консенсуса, и по этой причине обеспечивает приемлемую сбалансированность различных точек зрения.

13. Таким образом, реальный вопрос заключается в том, отражают ли проекты статей в целом минимальную степень консенсуса. Его делегация считает, что документ отражает и общепризнанные нормы обычного международного права, и нормы, возникающие в результате прогрессивного развития международного права. Задержка в принятии решения по данному вопросу Генеральной Ассамблеей перечеркнула бы отличные результаты работы Комиссии.

14. В отношении вопросов существа и возможности перенести решения по определенным вопросам на будущую дипломатическую конференцию он напоминает, что в прошлом году его делегация решительно поддержала включение положений об урегулировании споров в проекты статей. Однако она пересмотрела свою позицию с учетом мнения большинства делегаций, которые не сочли такие положения полезными; существует множество других способов мирного урегулирования споров, определенных, в частности, в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Вопрос, возникающий в связи с этим, заключается не в установлении механизма урегулирования споров в контексте данных проектов статей, а скорее в том, имеется ли политическая воля государств к признанию существующих способов, включая обязательный механизм.

15. Исключение понятия "международное преступление", закрепленного ранее в бывшей главе 19 проектов статей, является одним из основных изменений, внесенных в текст документа, которое поддержала его делегация. Это исключение обусловлено принятием понятия индивидуальной уголовной ответственности, как она определена в Римском статуте Международного уголовного суда, и основывается на понятии серьезного нарушения императивных норм и обязательств перед международным сообществом в целом. Несмотря на сомнения некоторых делегаций в отношении характера и фактических проявлений таких серьезных нарушений, Венгрия поддерживает включение в проекты статей понятий серьезного нарушения и императивной нормы (*jus cogens*). Его делегацию вполне удовлетворяют примеры и пояснения, приведенные в комментарии к проекту статьи 40; она хотела бы лишь добавить к этому перечню статьи 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций, а также основные положения международного гуманитарного права и права, регулирующего дипломатические сношения.

16. Он обращает внимание на пункт 1 b) статьи 48, в соответствии с которым любое государство имеет право призвать к ответственности другое государство, если оно нарушило обязательство перед международным сообществом в целом. В основе этого положения лежит "основное различие", установленное Международным Судом между обязательствами перед отдельными государствами и обязательствами перед международным сообществом в целом, которые представляют собой обязательства *erga omnes*, но этот термин не используется в проектах статей и поэтому нет необходимости составлять перечень таких обязательств.

17. Его делегация по-прежнему убеждена в том, что эти проекты статей могли бы служить "кодексом поведения" по вопросам ответственности государств. Практика государств и международных организаций подтвердит жизненность наиболее важных положений проектов

статей или же внесет в них изменения. В любом случае Комиссия международного права и Генеральная Ассамблея предоставляют сегодня в распоряжение государств важный "кодекс поведения", который, в соответствии с ожиданиями, будет способствовать укреплению тех норм, которым должны следовать все члены международного сообщества в целом.

18. **Г-н Хмуд** (Иордания), подчеркивая огромную важность для международного сообщества проектов статей об ответственности государств, выражает надежду на то, что данный документ будет способствовать укреплению правопорядка путем установления четких и неоспоримых правил и будет являться авторитетным источником в данной области.

19. Проекты статей были значительно усовершенствованы по сравнению с их предыдущим вариантом и теперь лучше отражают практику государств в области их ответственности. Тем не менее первоначальный подход прогрессивного развития был, к сожалению, отвергнут, а ведь он мог бы способствовать укреплению правового режима этих проектов статей.

20. Особо касаясь положений о контрмерах, оратор напоминает, что, по мнению его делегации, правовой режим контрмер является инструментом, способным помешать принятию политических и произвольных контрмер, которые могут подорвать принцип суверенного равенства. Этот режим, как он определен в проектах статей, может также обеспечить соблюдение международных обязательств и сдерживать противоправные деяния. Однако достойно сожаления отсутствие в документе положения, касающегося возможного принятия потерпевшим государством излишних или несоразмерных контрмер, хотя можно предположить, что гарантии урегулирования споров ограничили бы в сочетании с положениями о контрмерах сферу возможных злоупотреблений.

21. Помимо изменений, носящих чисто редакционный характер, замена статьи о "коллективных" контрмерах защитительным положением (статья 54) явилась основным изменением, которое было внесено в первоначальный вариант проектов статей. Выразив ранее озабоченность по поводу соразмерного характера контрмер, которые могут быть приняты любым государством по отношению к тем, кто совершил серьезные нарушения важнейших обязательств перед международным сообществом, его делегация отмечает, что нынешнее защитительное положение признает право "любого" государства предпринять "правомерные" шаги в случае нарушения обязательства *erga omnes*, а также что данное право даже было распространено на все обязательства, нарушение которых оправдывает применение контрмер. Его делегация опасается, что принцип соразмерности может быть поставлен под угрозу, если любое государство или группа государств, не действующих согласованно, будут свободны в выборе любой понравившейся им контрмеры. Поэтому статья 54 должна быть исключена, а режим коллективных мер должен быть изучен и кодифицирован в будущем по следующим причинам: во-первых, необходимость избегать противозаконного использования права реторсии; во-вторых, предоставление группе государств возможности побудить государство, совершившее противоправное деяние в нарушение договорных обязательств или норм обычного международного права, прекратить такое деяние и возместить вред; и, наконец, сдерживание серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом путем содействия тому, чтобы международное сообщество принимало позитивные меры в ответ на подобные нарушения. Когда нарушаются права человека или гуманитарное право, такие меры представляют собой обязательство, а не вопрос усмотрения международного сообщества.

22. Его делегация осознает необходимость сохранения понятия *actio popularis* в статьях 41 и 48 с учетом исключения бывшей статьи 19 о преступлениях государства. Однако, учитывая сложный характер этого понятия, способного подорвать общее восприятие этих проектов статей, она выражает сомнение о том, что определение данного деяния является необходимым, если его элементы и последствия достаточно четко систематизированы.

23. Отмечая, что серьезные нарушения императивных норм международного права сейчас указаны в проектах статей, он соглашается с тем, что в судебных решениях и работах юристов часто путаются обязательства *erga omnes* и нормы *jus cogens*. Поскольку это также часто встречается в практике, его делегация согласна с заменой обязательств *erga omnes* нормами *jus cogens*.

24. Режим *actio popularis* должен обязательно упоминаться в главе III с учетом исключения из нее ссылки на международные преступления государств и необходимости изложить последствия серьезных нарушений с точки зрения не прерогатив государств, а обязательств, возлагаемых на государства, особенно если конечной целью являются прекращение нарушения и восстановление законности. Кроме того, статья 41 не ставит под сомнение компетенцию Совета Безопасности в отношении поддержания международного мира и безопасности, поскольку статья 59 указывает, что данные проекты статей не затрагивают Устава Организации Объединенных Наций; в действительности статья 41 может оказаться чрезвычайно полезной, если Совет Безопасности примет решение о невмешательстве.

25. Его делегация полагает, что призывание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство (ст. 48), не должно смешиваться с "последствиями" серьезного нарушения императивной нормы (ст. 41), поскольку они оказывают разное правовое воздействие, хотя это и не противоречит друг другу. Режимы, закрепленные в этих двух статьях, сосуществуют даже при наличии одного и того же противоправного деяния, ведущего к их применению.

26. Отмечая исключение из статьи 41 ссылки на увеличенное (или штрафное) возмещение ущерба, которое, по его мнению, могло бы оказывать сдерживающее воздействие, оратор признает, что ограничение возмещения ущерба возмещением, имеющим компенсационный характер, несомненно, способствует общему принятию проектов статей.

27. Он поддерживает компромисс, достигнутый Комиссией в вопросе об урегулировании споров, согласно которому этот вопрос будет затронут в решении Генеральной Ассамблеи о форме этих проектов статей. Если Ассамблея вынесет решение о принятии этого документа в форме конвенции, то она должна будет предусмотреть создание механизма по урегулированию споров относительно применения или толкования данных положений.

28. Хотя его правительство поддерживает принятие международной конвенции, оно также готово поддержать предложенное Комиссией решение, заключающееся в принятии Генеральной Ассамблеей резолюции, в которой принимались бы к сведению данные проекты статей, включенные в приложение к такой резолюции, и последующем созыве в ближайшем по возможности времени международной конференции для принятия проектов статей в форме конвенции. Независимо от того, будут ли они приняты в приложении к резолюции или в форме конвенции, эти проекты статей должны сыграть решающую роль в области ответственности государств. В заключение оратор упоминает о случаях, в которых проекты статей уже цитировались. В связи с этим отрядно отметить, что на них уже ссылался Международный Суд в деле "La Grand".

29. **Г-н Киттичезари** (Таиланд) выражает удовлетворение по поводу того, что проекты статей об ответственности государств отражают в равной степени как мнения правительств и членов Комиссии, так и нормы обычного международного права. Он приветствует замену названия темы "Ответственность государств" названием "Ответственность государств за международно-противоправные деяния", в результате которой действие документа не распространяется на ответственность государств согласно внутреннему праву.

30. Его делегация поддерживает проекты статей в целом и, в частности, высоко оценивает точность определения условий применения контрмер. Однако она выражает обеспокоенность в связи с неопределенностью понятия обязательств "перед международным сообществом в целом" и надеется, что со временем в результате практики государств смысл этого понятия будет уточнен.

31. В отношении замены статьи 54 (Меры, принятые государствами, иными, чем потерпевшее государство) защитительным положением его делегация выражает сожаление по поводу отсутствия конкретности в формулировках положений, касающихся характера и сферы применения "законных мер", причем эта проблема должна быть решена в ходе развития международного права, а также обеспокоена возможными злоупотреблениями при принятии таких мер.

32. Он приветствует изменения, внесенные в главу III Части второй, особенно с учетом отсутствия ссылки на "международные преступления государств". Таким образом, приветствуется решение о сохранении лишь серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм международного права, поскольку понятие "серьезные нарушения" является несколько неопределенным и открытым для разного толкования. И, наконец, исключение пункта 1 из статьи 42 является надлежащим, поскольку понятие "штрафное возмещение убытков" не признано в международном праве.

33. Его делегация озабочена отсутствием положений об урегулировании споров, включение которых в проекты статей не должно быть оставлено на усмотрение международной конференции, которая, возможно, будет созвана. Необходимо включить ссылку на обязательство мирного урегулирования споров в соответствии со статьями 2 и 33 Устава Организации Объединенных Наций или же вернуться к механизму, который был предложен в ходе первого чтения.

34. Он вновь заявляет о своем несогласии с продолжением переговоров по проектам статей в контексте дипломатической конференции, которая может длиться несколько лет, вредя достигнутому компромиссу и не способствуя ратификации документа. Следовательно, он поддерживает рекомендацию Комиссии о принятии проектов статей и их включении в резолюцию Генеральной Ассамблеи с целью ускорения вступления их в силу в отношениях между государствами.

35. **Г-жа Кавальере де Нава** (Венесуэла), касаясь первой темы об ответственности государств за международно-противоправные деяния, говорит, что работа Комиссии должна привести к принятию конвенции. Она не возражает против предложения о принятии этих проектов статей и их включении в приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи при условии, что это предложение является частью процесса, который завершится заключением международного договора.

36. В целом ее делегация считает, что проекты статей, разработанные Комиссией, являются приемлемыми, поскольку удалось установить правильный баланс между обычным правом, международной практикой и развитием международного права и международных отношений; Комиссия создала документ, ценность которого уже была признана не только в работах юристов, но и в правовом контексте, поскольку международные суды уже делали на него ссылки.

37. Комментируя различные аспекты проектов статей, она подчеркивает важное значение главы II Части третьей; принцип, согласно которому контрмеры должны быть обоснованными, признаны государствами и международными судами, а составление точных и сбалансированных норм в данной области способствует обеспечению разумного применения таких мер и предотвращает возможные злоупотребления. Решение Международного Суда по делу "Project Gabčíkovo-

"Nagymaros" является предельно ясным: потерпевшее государство должно прибегать к контрмерам только в ответ на противоправное деяние, а контрмеры должны приниматься в зависимости от обстоятельств.

38. Возможность для потерпевшего государства применять контрмеры против государства, ответственного за нарушение международных обязательств, с тем чтобы заставить его их выполнить, должна быть обусловлена принципом соразмерности, и на нее должны распространяться условия, перечисленные в проекте статьи 52. Кроме того, оно лишается такой возможности после прекращения нарушения международного обязательства или в случае передачи спора на рассмотрение Международного Суда или трибунала, несмотря на положение о сохранении прав потерпевшего государства, предусмотренное в пункте 2 статьи 50, поскольку это может быть обеспечено на основе судебной процедуры, касающейся спора. В связи с этим она приветствует исключение, предусмотренное в пункте 4, которое касается случаев, когда потерпевшее государство не осуществляет процедуры урегулирования спора добросовестно.

39. В главе III Части второй успешно урегулирован вопрос о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права; в частности, в статьях 40 и 41 должным образом учитывается различие между обязательствами *erga omnes* и конкретными обязательствами, которые были установлены Международным Судом в связи с делом "Barcelona Traction". Ее делегация одобряет проекты статей, подтверждающие право любого государства призывать к ответственности другое государство в случае нарушения обязательства перед международным сообществом в целом, как указано в пункте 2 статьи 48.

40. Переходя к вопросу об оговорках к международным договорам, она подтверждает, что условные заявления о толковании аналогичны оговоркам, в частности с точки зрения их последствий, и поэтому на них распространяется режим, установленный Венской конвенцией. По этой причине условные заявления о толковании не затрагиваются в Руководстве по практике, над которым сейчас работает Комиссия.

41. Одним из наиболее сложных вопросов, рассматриваемых в данном контексте Комиссией, является последующее формулирование оговорки, о которой идет речь в проекте основного положения 2.3.1, устанавливающим, что, в соответствии с принципом *pari sunt servanda* и принципом стабильности правоотношений между государствами, какое-либо государство или международная организация не может формулировать оговорку к договору "после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора", за исключением случая, "когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни у одной из других Договаривающихся Сторон". Несмотря на признание этой нормы Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов, а также решениями Международного Суда, в частности по делу "Border and Transborder Armed Actions", данная норма не имеет ценности с точки зрения соображений публичного порядка, поскольку государства-участники какого-либо договора могут делать исключения из нее. Таким образом, Комиссия проделала полезную работу, подготовив соответствующее положение. Кроме того, термин "возражения", используемый в проекте основного положения 2.3.1, является особенно уместным в том, что он касается не только содержания оговорки, но и даты ее формулирования.

42. Функции депозитария, рассматриваемые в статьях 77 и 78 Венской конвенции 1969 года, предусматривают направление другим сторонам договора уведомления о любой оговорке, сформулированной или сделанной государством, причем именно эти стороны должны определить, является ли такая оговорка допустимой. Таким образом, депозитарий, по существу, выполняет функцию уведомления, а не принятия решения.

43. Термин "формулирование" используется как в контексте оговорок и заявлений о толковании, так и односторонних актов государств, однако в контексте оговорок и заявлений о

толковании "формулирование" оговорки не обязательно подразумевается, что такая оговорка будет иметь правовые последствия, поскольку против этого могут возражать другие договаривающиеся стороны. В случае односторонних актов государств Комиссия использует слово "формулировать" в ином смысле. И действительно, государство, формулирующее односторонний акт, связано с этого момента установленным таким путем обязательством при соблюдении определенных условий, причем для этой цели нет необходимости в том, чтобы адресат или адресаты данного акта каким-либо образом реагировали на него. Иными словами, в данном случае существует тесная связь между "формулированием" и возникшими правовыми последствиями.

44. По этой причине слово "формулировать" может иметь разный смысл, когда речь идет об оговорках или же об односторонних актах. Во избежание путаницы целесообразно пересмотреть терминологию, используемую Комиссией, в целях обеспечения большей последовательности и точности.

45. По вопросу об односторонних актах государств оратор констатирует, что, хотя работа Комиссии не продвигается достаточными темпами, тем не менее, ею был достигнут определенный прогресс в рассмотрении таких основополагающих вопросов, как определение и классификация таких актов, установление структуры проектов статей и т. д.

46. При установлении структуры проектов статей следует попытаться произвести классификацию односторонних актов на основе таких критериев, как содержание и правовые последствия. Без надлежащей классификации разработка норм в данной области представляется невозможной.

47. Ее делегация считает вполне возможным установление общих норм, касающихся определения, формулирования и толкования односторонних актов. Однако это не относится к их правовым последствиям из-за их большого разнообразия.

48. Невзирая на то что попытки Комиссии сделать окончательные заключения по данному вопросу не увенчались успехом, она все же могла бы разработать предварительную классификацию, основанную на критерии правовых последствий, что позволило бы ей найти удовлетворительную структуру проектов статей и таким образом продвинуться вперед.

49. Формулирование общих норм требует знания практики государств. Однако Комиссия не получила необходимой информации, и можно лишь надеяться на то, что правительства ответят в будущем на любые вопросники, которые будут им препровождены, особенно на вопросник, который Комиссия составила в 2001 году и который был распространен Секретариатом несколько недель назад.

50. В надлежащее время ее делегация выскажет свое мнение в отношении международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (в частности, в отношении предотвращения трансграничного вреда от опасных видов деятельности), а также дипломатической защиты.

51. **Г-н Бокаландро** (Аргентина), выступая по пункту 162 повестки дня, одобряет действия Комиссии, которая запросила и приняла к сведению мнения и рекомендации государств с целью разработки проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния; ее подход не только способствовал общему принятию проектов статей и комментариев к ним, но и позволил повысить их качество и степень полезности. Говоря о значительных изменениях в лучшую сторону, внесенных в проекты статей во втором чтении, в частности в положения, касающиеся призыва к международной ответственности, он приветствует изменение отношения к ответственному государству. В результате этого сейчас проекты статей придают большее значение праву государства призывать к ответственности и устанавливают

различие между потерпевшим государством и другими государствами, имеющими законный интерес в исполнении нарушенного обязательства. Это позволяет придать более четкий и последовательный характер нормам, применимым к призыванию государства к ответственности.

52. Оратор также одобряет методы рассмотрения Комиссией вопроса о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. В связи с этим он также с удовлетворением отмечает подтверждение Комиссией того, что принципы *jus cogens*, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, лежат в основе современного международного правопорядка. Признание концепции серьезных нарушений и их последствий является первым важным шагом к более широкому признанию и защите высших ценностей и интересов международного сообщества в целом. В будущем данная концепция, несомненно, выиграет в результате ее дальнейшего развития и укрепления с учетом возрастающей интеграции международного общества и вытекающей из этого необходимости располагать более эффективными юрисдикционными инструментами, способствующими соблюдению норм права в целом.

53. Что касается весьма сложного вопроса о контрмерах, то его делегация по-прежнему твердо убеждена в том, что прибегать к таким мерам можно лишь в крайнем случае и только при исключительных обстоятельствах с единственной целью прекращения нарушения обязательства и обеспечения возмещения вреда. В связи с этим он одобряет нормы, предложенные Комиссией, которые являются сбалансированными и способствуют ограничению применения контрмер, а также предотвращению любых злоупотреблений. Оратор также приветствует решение не включать в проекты статей понятие коллективных контрмер.

54. И, наконец, оратор разделяет мнение Комиссии о том, что данные проекты статей должны сначала стать предметом резолюции, которую Генеральная Ассамблея приняла бы в ходе своей нынешней сессии и в которой она с удовлетворением отметила бы отличную работу Комиссии. Эта резолюция также содержала бы проекты статей в приложении и рекомендовала бы их государствам-членам, равно как и заинтересованным организациям, для рассмотрения, а также для их самого широкого по возможности распространения в целях углубления познаний о них и понимания их содержания и содействия их применению в международной практике и в судебных решениях. Во-вторых, как было предложено Комиссией и о чем Генеральная Ассамблея должна просить в своей резолюции, следует рассмотреть возможность преобразования проектов статей в конвенцию, которая была бы принята на будущей дипломатической конференции по кодификации. Для обеспечения этого данная тема должна оставаться в повестке дня предстоящих сессий Шестого комитета, который должен внимательно отслеживать воздействие опубликования проектов статей в государствах-членах и удостовериться в том, что созданы все условия для созыва указанной конференции.

55. **Г-жа Качик** (Хорватия) констатирует постоянное развитие международного права и, говоря об ответственности государств, отмечает, что отныне основной акцент делается на коллективные интересы и защиту определенных ценностей, общих для всего международного сообщества. Это подразумевает установление обязательств *erga omnes*, тогда как ранее усилия сосредоточивались на защите сугубо двусторонних прав и обязательств. Комиссия признала это изменение, особенно в статье 48, касающейся обязательств перед международным сообществом в целом.

56. Утверждалось, что разработка проектов статей предполагала не только кодификацию, но и прогрессивное развитие права. Вполне очевидно, что невозможно кодифицировать право без определенного изменения его толкования и структуры, но Комиссия сохранила в качестве основы своей работы кодификацию. Некоторые понятия, например такое еще слишком новое и противоречивое понятие, как понятие преступлений государств, были отвергнуты, тогда как другие понятия, например понятие контрмер, были пересмотрены и упрощены, что привело к подготовке сбалансированного и уточненного документа, который правильно отражает

нынешнее состояние международного права, а также комментариев, которые окажут неоценимую помощь при толковании и применении этих статей.

57. По вопросу о форме, которая должна быть придана проектам статей, ее делегация поддерживает использование двухэтапного подхода, предложенного Комиссией и уже использовавшегося в отношении статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Генеральная Ассамблея должна принять к сведению эти проекты статей в своей резолюции и включить их в приложение к ней. Это был бы самый простой способ обеспечения необходимого признания и обнародования проектов статей, исключая риск "декодификации", которую могла бы повлечь за собой преждевременная выработка конвенции, и опасность нарушения сбалансированного характера документа в ходе дипломатических переговоров. В конечном счете эти проекты статей должны быть приняты в форме международной конвенции, поскольку они являются краеугольным камнем международного права и должны поэтому быть приняты в такой форме. Таким образом, они будут иметь обязательную силу и окажут стабилизирующее воздействие на нормы обычного международного права, как, например, Венская конвенция о праве международных договоров.

58. Тем временем правительства и международные судебные органы должны продолжить работу по утверждению и проверке этих проектов статей, а также их осуществлению на практике.

59. **Г-жа Коннелли** (Ирландия) отмечает, что проекты статей представляют собой значительный вклад в кодификацию международного права и содержат элементы прогрессивного развития, которыми могут руководствоваться государства. Она приветствует этот документ, но хотела бы высказать несколько замечаний, ориентированных на будущее.

60. Что касается серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, то ее правительство выражает удовлетворение в связи с тем, что Комиссия учла его письменные замечания и что понятие международного преступления, все еще не принятое в практике государств, было заменено понятием нарушения обязательства перед международным сообществом в целом. Тем не менее она выражает сомнения по поводу окончательного варианта текста главы III Части второй, в которой говорится о "серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права", а не о нарушениях обязательств перед международным сообществом в целом. Все нарушения императивных норм общего международного права являются серьезными в силу своего характера. Кроме того, в проектах статей упоминаются нарушения обязательств перед международным сообществом в целом, хотя отсутствует объяснение взаимосвязи между данными нарушениями и нарушениями, указанными в главе III Части второй. Так, в статье 48 говорится, что любое государство имеет право призвать к ответственности другое государство, которое нарушило обязательство перед международным сообществом в целом, и требовать от данного государства прекращения международно-противоправного деяния и предоставления заверений и гарантий неповторения данного деяния, а также исполнения обязательства по возмещению вреда. При этом глава III Части второй все же не предусматривает прямо призвание любым государством к ответственности другого государства в случае серьезного нарушения обязательства, вытекающего из какой-либо императивной нормы общего международного права. Создается впечатление, что комментарий Комиссии подразумевает под нарушениями обязательств перед международным сообществом в целом также нарушения (будь то серьезные или нет) обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права, и что в последнем случае любое государство может требовать предоставления гарантий прекращения и возмещения вреда. Если данное толкование является правильным, то эту норму следовало бы уточнить, а не выводить из толкования различных положений. Поскольку эти положения находятся в различных частях документа, данные статьи могут толковаться как норма, в

соответствии с которой должны применяться различные правовые режимы в зависимости от вида нарушения. Стоило бы глубже обдумать взаимосвязь между ответственностью государств за нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм, и ответственностью за нарушение обязательств перед международным сообществом в целом.

61. Переходя к вопросу о контрмерах, она говорит, что их целью должно стать предоставление государствам возможности защищать свои права, но при условиях, исключающих злоупотребления. Любое решение о применении контрмер является по сути односторонним, ибо только потерпевшее государство вправе оценивать деяния другого государства и определять его ответственность и применимое право, а также характер ответных мер; следовательно, необходимо установить ограничения в отношении такого права. В связи с этим ее делегация полагает, что глава II Части третьей предусматривает реалистичные стандарты для соблюдения государствами. В то же время она сожалеет в связи с отсутствием прямой ссылки на необходимость защищать третьи стороны от любых неблагоприятных последствий контрмер, принимаемых против ответственного государства. В соответствии с пунктом 1 статьи 49 потерпевшее государство может принимать контрмеры против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить это государство выполнить свои обязательства. Ограничение устанавливается в отношении скорее объекта контрмер, чем их цели: контрмеры не должны приниматься против иных государств, чем ответственное государство. В случае, если какое-либо третье государство является бенефициаром международного обязательства, возлагаемого на государство, принимающее контрмеры, и если данное обязательство нарушается в результате их применения, то не исключено, что контрмеры могут быть признаны противоправными по отношению к этому третьему государству. Однако в своем комментарии Комиссия признает возможность воздействия контрмер на положение третьих государств или других третьих сторон. Если избежать полностью таких косвенных последствий нельзя, то необходимо, чтобы право стремилось к минимизации таких негативных последствий, по крайней мере посредством его прогрессивного развития. Включение положения такого рода в проекты статей соответствовало бы духу статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций, закрепляющей принцип защиты третьих сторон от косвенного воздействия мер, принимаемых против других государств.

62. В заключение, касаясь формы, которую следует придать проектам статей, ее делегация полагает, что до перехода к кодификации государства-члены должны глубоко изучить данные проекты статей и включить или не включить в свою практику новые элементы в зависимости от того, что они сочтут целесообразным. В действительности необходимая процедура принятия конвенции может быть сопряжена с риском нарушения баланса, установленного Комиссией, и повлекла бы возобновление дискуссии по таким сложным и щекотливым вопросам, которые удалось решить с большим трудом. Таким образом, она считает, что Генеральная Ассамблея должна принять проекты статей к сведению в своей резолюции и поместить их в приложение к такой резолюции. Однако такая резолюция могла бы быть сформулирована в более позитивных выражениях, с тем чтобы Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила проекты статей и рекомендовала их государствам-членам для рассмотрения. Ее делегация считает, что проекты статей следует принять до конца года. По ее мнению, следует отложить на более поздний срок принятие решения о созыве международной конференции полномочных представителей с целью заключения конвенции.

63. **Г-н Крохмал** (Украина) говорит, что тема об ответственности государств за международно-противоправные деяния является чрезвычайно важной и ее рассмотрению существенно способствовало наличие хорошо сбалансированных и структурированных положений проектов статей, представленных Комиссией. Однако рассмотрение на этом этапе вопроса о созыве конференции, правомочной принять проекты статей в форме конвенции, было бы преждевременным. Необходимо дать государствам время для их детального изучения и развития

международной практики. В связи с этим тема об ответственности государств за международно-противоправные деяния должна быть включена в повестку дня Генеральной Ассамблеи на ее следующей сессии и рассмотрена на ней в свете замечаний, которые тем временем высказали бы государства-члены. С этой целью его делегация готова поддержать принятие Генеральной Ассамблеей соответствующей резолюции, в приложение к которой были бы включены эти проекты статей.

64. Темы о дипломатической защите и оговорках к международным договорам также являются исключительно важными для его делегации, которая надеется, что работа Комиссии над этими темами приведет к принятию инструментов кодификации, которые основывались бы на международной практике и правильность которых была бы общепризнанной. В этом отношении одним из самых противоречивых аспектов дипломатической защиты является ее связь с защитой прав человека. Естественно, в случае грубого и массового нарушения прав человека, гарантированных нормами *erga omnes* международного права, государство гражданства и другие члены международного сообщества имеют право на вмешательство. Однако в других случаях необходимо, чтобы был нанесен вред, иначе говоря, чтобы имело место международно-противоправное деяние, в связи с которым не представилось возможным получить возмещение путем использования внутренних средств правовой защиты. Игнорирование этой нормы обычного международного права означало бы угрозу самим основам дипломатической защиты, функцией которой не является само по себе обеспечение соблюдения прав человека.

65. Его делегация считает, что применение силы или угроза ее применения ни в коем случае не должны рассматриваться как законные средства дипломатической защиты, причем это верно и в отношении репрессалий, реторсии, разрыва дипломатических отношений или применения экономических санкций. Что касается так называемой "гуманитарной интервенции", то она иногда служит лишь предлогом для оправдания чрезмерного применения силы. Дипломатическая защита должна способствовать началу процедуры мирного урегулирования спора, а применение силы может быть оправданным только в порядке законной самообороны. Всякое иное толкование ставит под угрозу основные принципы международного права, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

66. никоим образом нельзя смешивать дипломатическую защиту с правом на применение силы для защиты прав граждан. Она является скорее прерогативой государства, признанной международным правом, которую государство может осуществлять или нет, по своему усмотрению, от имени своих граждан. Гражданами следует считать всех лиц, которые приобрели гражданство государства в соответствии с его внутренним правом.

67. Что касается понятия эффективной связи, то, по мнению его делегации, она должна основываться на рождении, происхождении или натурализации, а не на месте обычного проживания. Это понятие имеет значение только в отношениях между двумя или несколькими государствами, которые могут осуществлять дипломатическую защиту от имени своего гражданина, а не лица, которое всего лишь проживает в них. Во избежание всякой двусмысленности было бы полезным, чтобы Комиссия более точно определила понятие эффективной связи.

68. И, наконец, ни в одном из положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года или Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года не установлено требование к государствам осуществлять дипломатическую защиту от имени беженцев или лиц без гражданства. Трудно представить себе ситуацию, в которой это обязательство могло бы быть им навязано, так как предоставление дипломатической защиты таким категориям лиц могло бы стать дополнительным бременем для государств.

69. Что касается темы об оговорках к международным договорам, то представитель Украины подчеркивает приверженность своей страны, присоединившейся к Венским конвенциям договоров о праве 1969 и 1986 годов, традиционному толкованию данных конвенций, согласно которому последующее формулирование оговорки, альтернативы оговоркам, заявления о толковании и изменения к оговоркам не могут считаться оговорками по смыслу статей 19–23 Венской конвенции 1969 года. Кроме того, изменения к оговоркам, которые не касаются выхода или частичного выхода, должны считаться новыми оговорками, требующими принятия договаривающимися сторонами.

70. В связи с решением Генерального секретаря увеличить 90-дневный срок, в течение которого стороны могут высказать возражения в отношении последующего формулирования оговорок или изменений к оговоркам, до 12 месяцев, его делегация считает, что эта практика должна быть совместимой со статьями 77 и 78 Венской конвенции 1969 года, если только международный договор не предусматривает иное, а отсутствие возражения, высказанного Украиной в отношении таких оговорок в течение вышеупомянутого срока, не должно толковаться как ее молчаливое согласие.

Заседание закрывается в 17 ч.10 м.